

Г Л А В А III.

Общинная организація хозяйства.

I.

Организація хозяйства.

Раздѣленіе труда. Переходъ отъ изолированнаго хозяйства къ общинн ѣ его организаціи происходитъ благодаря тому, что между отдѣльными хозяйствами устанавливается постоянная экономическая связь. Эта связь устанавливается тѣмъ, что каждое хозяйство уже не можетъ удовлетворяться продуктами, произведенными внутри хозяйства, а должно получать нѣкоторые продукты отъ другихъ хозяйствъ, которыя начинаютъ затрачивать трудъ главнымъ образомъ на удовлетвореніе потребностей другихъ хозяйствъ. Т. е. нѣкоторыя хозяйства или лица начинаютъ обслуживать и работать для другихъ хозяйствъ общины, получая отъ послѣднихъ въ обмѣнъ необходимые жизненные продукты. Появляется раздѣленіе труда не только внутри каждаго изолированнаго хозяйства, но и между хозяйствами. Эта ступень развитія хозяйства съ нѣкоторымъ раздѣленіемъ труда между хозяйствами въ предѣлахъ рода, общины является наиболѣе продолжительной въ исторіи народнаго хозяйства.

Народы, велушіе пастушеское хозяйство, почти всѣ имѣютъ уже общинное хозяйство, или переходятъ къ нему. Осѣдлые земледѣльцы иногда въ теченіе тысячелѣтій имѣютъ общинную организацію народнаго хозяйства. Такъ, въ общинахъ Индіи рядомъ съ массой общинниковъ, занимающихся земледѣльческимъ трудомъ, пряденьемъ, тканьемъ, мы находимъ «главнаго обывателя», или старшину, соединяющаго въ одномъ своемъ лицѣ судью, полицейскую власть и проч.; надзирателя за водоемами, который распределяетъ воду изъ общественнаго водохранилища для нуждъ земледѣлія; брамина, исполняющаго функціи религіознаго культа; школьнаго учителя, который наискѣ обучаетъ дѣтей общины читать и писать; кузнеца и плотника, которые изготовляютъ и исправляютъ всѣ земледѣльческія орудія; гончара, приготовляющаго всякую посуду для деревни; цирюльника, прачку и др. Эти лица содержатся на счетъ всей общины. Когда населеніе возрастаетъ, то на необработанной землѣ основывается новая община, по образцу старой. Въ такого рода общинѣ создается планомѣрное раздѣленіе труда.

Устойчивость общинной организации. «Законъ, регулирующий раздѣленіе труда въ общинѣ, говоритъ К. Марксъ, дѣйствуетъ здѣсь съ непреерекаемой силой физическаго закона, въ то же самое время каждый отдѣльный ремесленникъ, кузнецъ и проч. исполняетъ, хотя бы традиціоннымъ способомъ, безъ подчиненія какому-либо авторитету, всѣ относящіяся къ его спеціальности функціи. Простой производительный организмъ этихъ самодовлѣющихъ общинъ, воспроизводящихъ постоянно въ той же самой формѣ и снова появляющихся, послѣ каждаго случайнаго разрушенія, на старомъ мѣстѣ и подъ старымъ названіемъ, даетъ ключъ къ разгадкѣ, заключающейся въ неизмѣнности азіатскихъ обществъ». «Въ этихъ простыхъ формахъ быта... обитатели страны живутъ съ незапамятныхъ временъ, пишетъ другой авторъ, границы деревень очень рѣдко измѣнялись; и хотя сами деревни бывали иногда разоряемы и даже опустошаемы войной, голодомъ и повальными болѣзнями, тѣмъ не менѣе... онѣ продолжали существовать изъ вѣка въ вѣкъ... онѣ не заботятся, къ какому государству причисляются, внутренняя организація остается безъ перемѣнъ».

Распространенность общинной организаціи. Такого рода общинная организація съ историческихъ временъ существовала у всѣхъ народовъ, перешедшихъ потомъ къ высшей формѣ организаціи хозяйства. У германцевъ въ эпоху до среднихъ вѣковъ ремеслъ было немного, и они обслуживали только общину. По баварскому народному праву кузнечныя орудія составляютъ общинную собственность. Германскія общины—поселенія существовали въ видѣ «замкнутой формы деревень».

Изъ такого же рода общинъ состояла организація хозяйства въ древней Руси.

Въ Англіи до XII вѣка община характеризуется съ экономической точки зрѣнія «самодовлетворяемостью» ея, выражающейся въ томъ, что въ составъ села входили люди, исполнявшіе ремесленныя работы, необходимыя въ обыденной жизни. Здѣсь же была воляная или вѣтряная мельница. Многія села, хотя и не всѣ, имѣли своихъ плотниковъ, которые, по мнѣнію Эшли, вѣроятно, въ началѣ представляли собой должностныхъ лицъ общины и держали землю подъ условіемъ чинить плуги. Другимъ сельскимъ должностнымъ лицомъ былъ роиплвъ, заронщикъ. «Такимъ образомъ, обитатели типичной англійской деревни изъ года въ годъ употребляли тѣ же обычные способы обработки земли, живя тѣмъ, что они производили, и мало приходя въ соприкосновеніе съ внѣшнимъ міромъ».

Даже у пастушескихъ народовъ, напримѣръ, у киргизъ въ аулахъ, имѣются уже ремесленники, которые удовлетворяютъ потребности въ своихъ издѣліяхъ жителей живущихъ въ аулѣ.

Ремесло и его значеніе. Повидимому у многихъ народовъ въ періодъ общинной организаціи хозяйства община имѣла должностныхъ лицъ, которыя обслуживали всѣ хозяйство данной общины или ремесломъ или какой-нибудь другой работой, напримѣръ, пастубой.

Такимъ образомъ отдѣльныя хозяйства общины были экономически связаны другъ съ другомъ, составляя вмѣстѣ съ должностными лицами общины или ремесленниками одну экономически совершенно независимую отъ другихъ такихъ же общинъ единицу. Отдѣльныя хозяйства совместно доставляютъ продукты своимъ должностнымъ лицамъ или ремесленникамъ, а послѣдніе доставляютъ свои издѣлія всѣмъ хозяйствамъ общины.

Внутри каждаго хозяйства, входящаго въ общинную организацію, существуетъ раздѣленіе труда и организація его такъ же, какъ и въ изолированномъ хозяйствѣ. Но появляется существенное различіе.

Потребность въ продуктахъ, требующихъ спеціализаціи и искусства, дѣлаетъ необходимой между хозяйствами постоянную экономическую связь, такъ какъ каждое отдѣльное хозяйство не можетъ имѣть отдѣльно своего пастуха, своего ремесленника, свою вѣтряную мельницу и т. д. Происходитъ раздѣленіе труда *между хозяйствами*, при чемъ на нѣсколько хозяйствъ существуетъ одинъ пастухъ, одинъ кузнецъ и т. д. Эта хозяйственная связь дѣлается постоянной и необходимой, какъ только появилась потребность въ издѣліяхъ ремесленника. Поэтому появленіе ремесла является основой существованія *общиннаго* хозяйства, существовавшего въ теченіе столѣтій, а можетъ быть, и тысячелѣтій.

Употребленіе металловъ является необходимымъ условіемъ существованія ремесла. Поэтому начало общинной организаціи хозяйства нужно отнести никакъ не позднѣе конца каменнаго вѣка, а конецъ общиннаго хозяйства къ началу образованія городовъ и сель со значительнымъ количествомъ ремесленниковъ, *обслуживающихъ постоянно* весь окрестный районъ.

Повидимому, первыми ремесленниками нужно считать кузнецовъ. О кузнецѣ упоминается уже въ древнѣйшихъ сказаніяхъ.

Въ русскихъ сказаніяхъ фигурируетъ также кожевникъ, обслуживающій хозяйства также еще въ періодъ общиннаго хозяйства.

Изъ другихъ ремесленниковъ въ русскихъ селахъ можно встрѣтить плотниковъ, гончаровъ, колесниковъ, сапожниковъ, ложечниковъ, ларечниковъ, велерниковъ.

Тѣ ремесленники, издѣлія которыхъ требовались въ меньшемъ количествѣ, должны были обходить нѣсколько сель, приходя къ нанимателю на все время работы и получая отъ него пищу и одежду. Такимъ образомъ увеличеніе числа ремеслен-

никовъ, принужденныхъ обслуживать нѣсколько сель, постепенно привело къ установленію экономической связи въ цѣломъ районѣ, охватывающемъ нѣсколько сель, и къ постепенному переходу отъ общинной къ районной организаціи народнаго хозяйства.

Изолированное хозяйство представляло собою одну хозяйственную единицу, члены которой совмѣстно добывали и потребляли продукты, изъ какого бы количества членовъ хозяйство ни состояло: изъ семи или изъ орды. Оно представляло собою самостоятельное и экономически изолированное отъ другихъ хозяйствъ цѣлое.

Общинное хозяйство состоитъ изъ *нѣсколькихъ* хозяйственныхъ единицъ — отдѣльно другъ отъ друга организованныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ тѣсно экономически связанныхъ другъ съ другомъ хозяйствъ ремесленниковъ и должностныхъ лицъ, обслуживающихъ другія хозяйства общины. Но община, какъ цѣлое, вся совокупность хозяйствъ, составляющихъ общину, представляетъ изъ себя самостоятельную хозяйственную единицу, экономически существующую совершенно независимо отъ другихъ такихъ же общинъ. Такимъ образомъ, общинное хозяйство является болѣе сложной экономической организаціей, въ которую входятъ нѣсколько хозяйствъ, бывшихъ когда-то изолированными. К. Бюхеръ, разсматривая и изолированное и общинное хозяйство, какъ одну категорію хозяйственного развитія, дѣлаетъ глубокую ошибку. Ибо экономическая связь между нѣсколькими хозяйствами, основанная на существованіи ремесла, гораздо больше сближаетъ общинное хозяйство съ районнымъ (по терминологіи Бюхера — съ городскимъ), чѣмъ съ изолированнымъ. Какъ увидимъ, районное (городское) хозяйство также представляетъ изъ себя замкнутую общественную хозяйственную единицу, экономически не связанную съ другими такими же единицами и отличающуюся отъ общиннаго хозяйства только количественно: количествомъ земледѣльческихъ хозяйствъ и ремесленниковъ, составляющихъ районное («городское») хозяйство, а не по организаціи самаго хозяйства.

Между тѣмъ, изолированное хозяйство само по себѣ представляетъ самоовлающую хозяйственную единицу съ раздѣленіемъ труда *только* въ самомъ хозяйствѣ. Въ составъ этого изолированнаго хозяйства можетъ входить различное количество лицъ, цѣлая орда, но характеризуется оно отсутствіемъ необходимой постоянной экономической связи съ другими такими же единичными хозяйствами.

М. Ковалевскій, характеризуя „помѣстное хозяйство“, указываетъ на обособленность группы хозяйствъ, составляющихъ помѣстную группу, отъ другихъ такихъ же группъ. Но каждое хозяйство, *входящее въ общинную организацію, тѣсно связано* съ другими хозяйствами, входящими въ эту же группу. Эти,

какъ и приведенныя выше характеристики общинной организаціи хозяйства, показываютъ, что она рѣзко отличается, какъ отъ изолированнаго, такъ и отъ районнаго (городскаго) хозяйства.

Техника. Вылѣпленіе ремесла, какъ особой работы, на которой специализируется тотъ или другой членъ общинной организаціи хозяйства, даетъ огромный толчекъ развитію техники производства.

Та работа, которая раньше производилась въ перемежку съ другими работами, дѣлается теперь спеціальностью одного ремесленника, который постоянно начинаетъ изготовлять одного и того же рода издѣлія. Та работа, которая требовала спеціальнаго обученія и особыхъ орудій, на примѣръ, кузнечное ремесло, не могла исполняться, пока не явились спеціалисты.

Употребленіе металловъ, съ которыми могъ оперировать болѣе или менѣе специализировавшійся ремесленникъ, дало возможность изготовленія орудій и оружія, въ значительной степени увеличивавшихъ производительность всякаго рода труда: охоты, земледѣлія, изготовленія жилищъ, утвари и т. д. Увеличивается разнообразіе и количество орудій производства, а съ увеличеніемъ производительности труда и разнообразіе предметовъ потребленія.

Увеличеніе же производительности труда служитъ основой не только возможности содержанія хозяйствами ремесленниковъ, обслуживающихъ нѣсколько хозяйствъ, но и эксплуатаціи чужого труда.

Пока человекъ могъ добывать для себя только средства, необходимыя для существованія, ни рабство, ни другія формы эксплуатаціи чужого труда были невозможны по той простой причинѣ, что нечего было эксплуатировать. Но когда зависимый въ той или иной формѣ человекъ могъ добыть достаточно продуктовъ не только для своего существованія, но и для другого, тогда могла быть и почва для рабства, или другой формы эксплуатаціи.

Увеличеніе орудій и средствъ производства, необходимыхъ для хозяйства, является одной изъ причинъ, создающихъ зависимое положеніе однихъ хозяйствъ отъ другихъ. Уже въ періодъ пастушескаго быта сюда является орудіемъ закабаленія должника кредиторю. При земледѣльческомъ хозяйствѣ закладничество является одной изъ наиболѣе распространенныхъ формъ эксплуатаціи и классоваго раздѣленія общества въ эпоху общинной организаціи хозяйства.

Такимъ образомъ, на почвѣ технического прогресса, на почвѣ раздѣленія труда между хозяйствами и увеличенія, благодаря этому, производительности труда и средствъ производства происходитъ и усложненіе общественныхъ отношеній. Развивается не только болѣе широкая организація хозяйства, соединяющая въ одно цѣлое отдѣльныя хозяйства, но и экономическое неравенство и экономическая зависимость однихъ

лиць отъ другихъ. Въ рамкахъ общиннаго хозяйства постепенно создаются классы людей зависимыхъ и господъ.

Специализация ремесленниковъ является огромнымъ шагомъ въ развитіи технического прогресса. На средства общинной организациі хозяйства содержится все большее и большее количество ремесленниковъ, слѣдовательно, увеличивается и продукція. Увеличивается не только количество специалистовъ, занятыхъ различнымъ производствомъ, и количество издѣлій, изготовляемыхъ ими, но происходитъ увеличеніе и орудій производства. Въ этомъ отношеніи большое значеніе имѣло употребленіе металловъ и изготовленіе изъ нихъ различныхъ орудій.

Насколько высоко было раздѣленіе труда при общинной организациі хозяйства, показываютъ раскопки городища на р. Корчевой, находящагося въ глухомъ Полѣсьѣ въ Житомирскомъ уѣздѣ. «Безспорно, говоритъ Довнаръ-Запольскій, эта мѣстность, удаленная отъ городскихъ центровъ, отъ торговыхъ путей представляла собою ту же картину, какъ и въ настоящее время: она и сейчасъ находится среди дремучаго лѣса. Культура городища относится къ VII—IX вѣкамъ и затѣмъ совершенно прекращается. И тѣмъ не менѣе, на мѣстѣ производились гончарныя издѣлія, разрабатывалось желѣзо, занимались звѣроловствомъ, пчеловодствомъ и земледѣліемъ, изготовляли грубыя полотняныя ткани, наконецъ, имѣлись серебряныя и другія вещи, полученныя, вѣроятно, путемъ торговаго обмѣна. Судя по могильникамъ, населеніе могло состоять изъ 200—300 человекъ. Такъ какъ городище было укрѣпленіемъ, то повидимому мы имѣемъ здѣсь зародышъ позднѣйшихъ городовъ, находящійся еще на стадіи общинной организациі хозяйства.

Тѣмъ не менѣе, въ Россіи обрабатывающая промышленность была мало развита. По археологическимъ даннымъ лишь въ курганахъ X и XI вѣковъ, не ранѣе, можно найти остатки издѣлій, которымъ можно было бы хотя бы съ нѣкоторою вѣроятностью приписать мѣстное происхожденіе: такъ въ древлянскихъ и полянскихъ могильникахъ встрѣчаются глиняныя ожерелья и сосуды, желѣзныя части плуга, серпы, косы, молоты, гвозди, ножи, замки, ключи, стрѣлы и, что главное, каменные формы для металлическаго литья; попадаютъ также остатки шерстяныхъ тканей и холста». (Н. Рожковъ). Это указываетъ на существованіе гончарнаго и металлическаго производства.

II.

Земледѣліе.

Система хозяйства.

Общинное хозяйство возникаетъ еще въ періодъ кочевого быта, когда родъ распадается на отдѣльныя семьи, живущія болѣе или менѣе тѣсно другъ съ другомъ. Благодаря постоянному сосѣдству нѣсколькихъ хозяйствъ, между ними и развиваются опредѣленныя экономическія отношенія въ видѣ содержанія нѣсколькихъ лицъ или семействъ, обслуживающихъ своимъ трудомъ хозяйства сосѣдей. Но прочное развитіе общиннаго хозяйства, прочное образованіе изъ нѣсколькихъ хозяйствъ одного организованнаго экономическаго цѣлага въ видѣ общины (марки—у германцевъ) мы наблюдаемъ уже при осѣдломъ образѣ жизни, когда большое мѣсто занимаетъ земледѣліе.

Переходъ отъ кочевого быта къ осѣдлому, отъ скотоводства и охоты къ земледѣлію вызывается уплотненіемъ населенія. Органиченность территоріи, занятой племенами, при размноженіи населенія ведетъ къ тому, что каждая группа семействъ, каждый родъ стѣсненъ сосѣдними родами и принужденъ пользоваться органиченною территоріей. Размноженіе населенія ведетъ къ тому, что эта территорія сокращается и, чтобы добыть средства для существованія, приходится заниматься земледѣліемъ и жить осѣдло на одномъ мѣстѣ.

Этотъ переходъ къ осѣдлому земледѣльческому быту отъ кочевого совершался различными народами въ различное время въ зависимости отъ плотности населенія. Такъ, кочевыя скотоводческія племена евреевъ образовали государство въ Палестинѣ, греческія пастушескія племена образовали мелкія греческія государства, пастушескія племена Аппенинскаго полуострова образовали римское государство, кочевыя племена германцевъ въ сѣверной части Западной Европы при Тацитѣ начинаютъ переходить къ осѣдлой жизни, хотя еще во время Цезаря они были кочевниками, и т. д.

Переходъ къ осѣдлому образу жизни сопровождается увеличеніемъ роли земледѣльческаго хозяйства, хотя скотоводство и охота еще занимаютъ большое мѣсто.

Такъ какъ количество удобныхъ для земледѣлія участковъ въ распоряженіи каждой общины ограничено, то, естественно, является стремленіе какъ-нибудь регулировать пользованіе общинной землей отдѣльными хозяйствами. «Захватное» пользованіе землей, когда каждое отдѣльное хозяйство могло эксплуатировать тотъ участокъ земли, который оно находило для себя удобнымъ, смѣняется регулированіемъ землепользованія.

Общинное
землевладѣніе
въ Россіи.

Переходъ къ земледѣлію отъ охотничьяго и скотоводческаго быта обусловливается, какъ мы замѣтили, уплотненіемъ населенія и невозможностью удовлетворять свои потребности охотой, бортничествомъ, рыбной ловлей и т. д. Въ зависимости отъ уплотненія населенія въ различныхъ странахъ и даже въ одной странѣ оно переходило къ земледѣлію неодновременно. Въ плодородныхъ равнинахъ Азіи оно стало заниматься земледѣліемъ, какъ главнымъ промысломъ, раньше, чѣмъ въ Европѣ; въ южной Европѣ по берегамъ Средиземнаго моря раньше, чѣмъ въ сѣверной Европѣ; въ западной Европѣ раньше, чѣмъ въ восточной, и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ районахъ восточной Россіи охота и скотоводство сохранились, какъ главный промыселъ, и до настоящаго времени.

Болѣе позній переходъ славянъ, населявшихъ Россію, къ земледѣлію, какъ главному промыслу, объясняется тѣмъ, что русскіе могли заселить русскую равнину, подвигаясь постепенно на сѣверъ и востокъ, и, такимъ образомъ, расширяя территорію, вести наиболѣе экстенсивное хозяйство, сохранять охоту, бортничество и рыболовство, какъ главные промыслы. Поэтому наряду съ общиннымъ хозяйствомъ, въ которомъ рядъ хозяйствъ имѣетъ между собою постоянную экономическую связь, долго сохраняется изолированное хозяйство, занимающее различныя „угодья“ (звѣроловныя, рыбныя и др.), еще имѣющія большое экономическое значеніе. Во всякомъ случаѣ вездѣ уплотненіе населенія побуждало постепенно переходить къ земледѣлію, какъ главному промыслу, и къ болѣе тѣсному общенію на почвѣ экономическихъ отношеній отдѣльныхъ хозяйствъ.

Эта экономическая связь устанавливалась не только на почвѣ производства, ремесломъ, но и на почвѣ землепользованія. Размноженіе населенія, происходило ли оно у поселенцевъ изолированнаго хозяйства, захватившаго сосѣднія угодья, или у цѣлой группы хозяйствъ, приводило къ установленію определенныхъ нормъ землепользованія занятыми угодьями.

По изслѣдованіямъ Павлова-Сильванскаго, древняя русская волость въ существѣ своемъ была близка къ современной русской общинѣ. Древнее мірское самоуправленіе слагалось такъ же, какъ нынѣшнее, изъ нѣкоторыхъ важныхъ правъ въ отношеніи суда и налоговъ и осуществлялось выборными властями.

Древнюю волость-общину сближаетъ съ современной общиной, кромѣ этого міра, также общинное владѣніе угодьями.

Онѣ одинаково сообщаютъ владѣть нѣкоторыми угодьями, лѣсамъ, сѣнокосами, водами. Но передѣловъ земли не было. Владѣя многими угодьями сообща, крестьяне древней волости владѣли своими пашнями, сѣнокосами и другими землями, какъ собственностью.

Сѣверная волость-община является аналогичной древнимъ погостамъ Новгородской области, верви Кіевской земли, маркъ въ Германіи.

Такъ какъ первые поселенцы занимали земли группами, ватагами, то отсюда и ведетъ начало власть союза лицъ на территорію. А отдѣльные члены союза захватывали каждый въ свою пользу нужное количество земли и угодій. Лишь впоследствии, при уплотненіи населенія формы землевладѣнія измѣняются.

Естественно, что экономическая связь прежде всего устанавливается между хозяйствами, расположенными ближе другъ къ другу, и сначала находившимися въ родственной связи. Н. Рожковъ указываетъ на то, что благодаря колонизаціи и рѣдкости населенія въ кіевскую эпоху земледѣліе играло еще второстепенную роль и, благодаря этому, имѣло мѣсто распыленіе населенія и существованіе изолированныхъ хозяйствъ; что скотоводство и охота занимали первое мѣсто: «обрабатывающая промышленность не играла важной роли; торговля была слаба, хозяйство было натуральнымъ, и только внѣшняя торговля имѣла нѣкоторое вліяніе на экономическое положеніе высшихъ слоевъ общества». При такихъ условіяхъ общинное родовое землевладѣніе являлось формой, въ которой отражалась экономическая организація, связывавшая только ближайшія другъ къ другу хозяйства.

Историческихъ данныхъ о развитіи русской поземельной общины такъ мало, что и до сихъ поръ существуютъ разногласія о происхожденіи той поземельной общины, которая существуетъ въ настоящее время. Спора не вызываетъ мнѣніе, что въ эпоху родового быта въ Россіи, какъ и у другихъ славянскихъ народовъ, существовала родовая земельная собственность. Повидимому «вервь» „Русской Правды“ являлась родовой поземельной общиной, которая потомъ распадалась по мѣрѣ распада родовыхъ связей.

Возможность постоянной колонизаціи на сѣверъ и сѣверный востокъ, отсутствіе тѣхъ границъ для переселенія и передвиженія, которыя существовали для западно-европейскихъ народностей, создавали и своеобразныя поземельныя отношенія. Родовая связь распадалась, благодаря передвиженію населенія, а благодаря его расселенію создавались все новыя и новыя поселенія на новыхъ мѣстахъ, занятыя отдѣльными колонизаторами или группами ихъ. При рѣдкости населенія захватное землевладѣніе продолжало существовать еще тогда, когда родовыя связи уже исчезли. Поэтому родовая община въ большинствѣ случаевъ не перешла непосредственно въ сосѣдскую общину съ передѣлами земли, а состояла и изъ левень и изъ заимокъ, связанныхъ другъ съ другомъ отчасти на почвѣ землевладѣнія, отчасти экономически и административно. Эта подвижность населенія и его рѣдкость вели къ тому, что сосѣдская община развилась

въ Россіи тогда, когда въ Западной Европѣ она уже распалась, и отъ нея почти не осталось слѣдовъ.

Благодаря этимъ условіямъ развитіе общиннаго землевладѣнія происходило не одинаково и не одновременно въ различныхъ районахъ Россіи. На новыхъ колонизованныхъ земляхъ отдѣльныя хозяйства захватывали землю, промысловыя угодья, и лишь постепенно, по мѣрѣ размноженія членовъ семьи захваченная земля (печище) дѣлилась между членами семьи, и создавалось долевое владѣніе. Наблюденія А. Ефименко надъ развитіемъ общины въ Архангельской губерніи, гдѣ населеніе и въ настоящее время очень рѣдко, дактъ картину развитія общиннаго землевладѣнія именно при рѣдкомъ населеніи, при колонизаціи. Тамъ же, гдѣ земли были заняты цѣлыми племенами славянъ, и расселеніе происходило въ предѣлахъ данной территоріи, повидимому, болѣе правильна теорія П. Соколовскаго. Территорія, занятая населеніемъ, принадлежала цѣлому союзу селъ и деревень—въ однихъ случаяхъ цѣлой волости, въ другихъ—группѣ поселковъ.

Неустойчивость землевладѣнія благодаря расселенію, колонизаціи и рѣдкости населенія и, благодаря этому, различные формы землевладѣнія, существовавшія одновременно въ различныхъ мѣстахъ, вызвали споры о формахъ землевладѣнія въ Россіи въ эпоху общинной организаціи хозяйства.

По мнѣнію Б. Чичерина, поземельная община въ Россіи позднѣе государственнаго происхожденія. Земельная собственность съ появленіемъ князей была захвачена ими; крестьяне, селившіеся на этихъ земляхъ, были связаны лишь общими повинностями князю, и прежняя родовая связь общинниковъ исчезла. Впослѣдствіи, подъ давленіемъ государственной власти установилось общее владѣніе землей и распредѣленіе ея между всѣми членами общины.

По мнѣнію И. Бѣляева, князья уже застали въ Россіи договорную, а не родовую общину. Бѣляевъ правильно указываетъ, что вся земля не могла быть захвачена князьями, что общины представляли тогда собою самоуправляющіяся единицы, и что введеніе подушной подати не создало общиннаго землевладѣнія, существовавшаго раньше.

Существованіе такихъ противоположныхъ мнѣній, повидимому, объясняется указанными нами причинами: существованіемъ различныхъ типовъ землепользованія и землевладѣнія, благодаря колонизаціи и постоянному возвращенію къ захватному землепользованію на вновь занятыхъ земляхъ.

Различные типы землепользованія и землевладѣнія въ Россіи могли существовать одновременно благодаря постоянному процессу расселенія и различной плотности населенія. Между тѣмъ, какъ въ однихъ пунктахъ установилась форма землевладѣнія, характерная для ступени развитія, существующей при

плотномъ населеніи, въ другихъ, колонизируемыхъ мѣстахъ, устанавливались формы землевладѣнія и землепользованія, уже исчезнувшія въ первыхъ.

Въ хозяйствахъ, расселявшихся на новыхъ земляхъ, съ увеличеніемъ населенія, устанавливался раздѣлъ между наследниками занятыхъ угодій и только съ увеличеніемъ населенія деревня постепенно переходила къ предѣламъ пашни и луговъ, оставляя другія земли въ общемъ пользованіи. По крайней мѣрѣ недавно на сѣверѣ Россіи и въ настоящее время въ Сибири первой формой землевладѣнія является захватное, переходящее потомъ въ общинное землевладѣніе съ передѣлами.

«Характерной, типичной особенностью германскихъ поселеній, говоритъ Мейтценъ, является прежде всего замкнутая форма деревень, состоящихъ изъ 10—40 старыхъ большихъ дворовъ и ряда меньшихъ, постепенно присоединившихся къ первымъ». Съ этимъ первоначальнымъ раздѣленіемъ деревни на 10—40 дворовъ связана другая, всюду распространенная характеристическая особенность германскихъ поселеній: раздѣленіе земли на гуфы. Гуфой назывался участокъ земли, который обрабатывался каждымъ хозяйствомъ. Гуфа представляла изъ себя соответствующую такому участку долю деревенской территоріи, которая раздѣлялась на опредѣленное число такихъ долей. Каждая такая доля была индивидуальной единицей, съ извѣстными одинаковыми для всѣхъ правами и обязанностями, принадлежала ли она свободному или рабу, коренному жителю или чужому.

Земля, предназначенная для обработки подъ пашню дѣлилась на извѣстное число коновъ, изъ которыхъ каждый заключалъ въ себѣ почву одинаковаго качества; каждый конъ раздѣлялся поровну между всѣми гуфами. Распредѣленіе производилось по жребію. Каждой гуфѣ въ каждомъ конѣ нарѣзывался «Morgen»—площадь, которую можно вспахать въ теченіе одного утра.

Остальная часть деревенской территоріи оставалась въ общественномъ пользованіи («Альмендой») въ видѣ пастбища и лѣса, которыми имѣли право пользоваться всѣ владѣльцы гуфъ. Очевидно, что по мѣрѣ увеличенія количества и размѣровъ гуфъ, площадь альменды сокращалась и количество свободныхъ для пользованія земель и крестьяне крѣпко осѣдаютъ на землѣ не только въ Западной Европѣ, но и въ центральной Россіи, хотя значительно позже.

У кельтовъ, какъ можно заключить по законамъ, относящимся приблизительно къ VII вѣку, пастушескій бытъ смѣняется земледѣльческимъ.

До VII столѣтія земля раздѣляется между кланами и находилась въ общемъ владѣніи членовъ клана. Но здѣсь довольно земли были постепенно захвачены главарями клановъ, а остальные члены клановъ были переданы на положеніе арендаторовъ.

Если мы встречаем на ступени общинной организации народного хозяйства общинное землевладение у многих народов, то, во всяком случае не характером землепользования определяется характер организации хозяйства. Землевладение может иметь различный характер в зависимости от сложившихся социальных условий, от системы хозяйства и т. д., и тем не менее общинная организация остается, пока постоянная экономическая связь охватывает только небольшое количество хозяйств, пока ремесло не развивается настолько, что охватывает целый район и увлекает его в постоянную экономическую связь, обыкновенно, с городом в центре.

Частная земельная
собственность.

Уже на ранней ступени развития общинной организации хозяйства, при переходе к земледельческому хозяйству, большую роль и большое место в этой организации занимает поместье привилегированных людей, являющееся центром этой организации хозяйства. Роль поместья, хозяйства частного владельца настолько значительна, что некоторые историки, например, Бюхер, весь период от изолированного до образования районного (городского) хозяйства называют «оikosным» хозяйством, считая поместье единственным центром хозяйства, а хозяйства других членов общины как бы не существующими.

Разумеется это ошибочно. Период общинной организации хозяйства характеризуется тем, что несколько хозяйств являются постоянно экономически связанными друг с другом. Развитие частной земельной собственности, образование крупного землевладения, — поместья, закрепощение крестьян, или их экономическая зависимость от землевладельца, являются лишь новыми элементами, входящими в общинную организацию хозяйства, хотя впоследствии разлагающими ее, но в первое время не изменяющими ее характера. Она существовала и могла существовать и без помещика, существовала и при переходе общинных земель в частную собственность бывших общинников.

Превращение общинной земельной собственности в частную происходило в различных странах под влиянием социальных-политических условий на различной ступени экономического развития.

Так, в Ирландии, вскоре после перехода от скотоводческого хозяйства к земледелию, земли кланов были захвачены начальниками кланов именно потому, что они не были частной собственностью членов кланов, а принадлежали всему клану и члены его не наследовали землю, а пожизненно пользовались ею.

В германских странах общинное землевладение лишь постепенно начинает уступать место частному, сначала на пахотных землях, с правом пользования альмендой и с правом пастбы на сжатых полосах. Варварские правды пока

зывают постепенное развитие права собственности на недвижимое владение. Вестготский сборник не упоминает о продаже недвижимой собственности. То же самое можно сказать о Салической правде, хотя здесь уже упоминается о наследовании. В VII и VIII столетии уже значительно уплотняется частная земельная собственность на всякого рода угодья, хотя общинное пользование лесом сохраняется мстами еще в течение нескольких столетий, а в Швейцарии некоторые угодья остаются и до настоящего времени в общинном владении.

Развитие частной земельной собственности на общинных землях происходит в известной последовательности, в зависимости от количества труда, который приходится затрачивать на то или другое угодье. Сначала частной собственностью делятся усадьба и прилегающие к ней сады и огороды, потом и полевая земля и наконец общая марка, альменда.

В России, при редкости населения, земледельцы захватывали незанятую землю и эксплуатировали их как свою собственность, но эту форму землепользования и землевладения не следует отождествлять с частной собственностью. Только дальнейшее уплотнение населения и захват земель крупными землевладельцами дает начало частной земельной собственности, развивающейся по мере уплотнения населения.

III.

Поместье.

Образование
поместья.

В период охотничьего, пастушеского и кочевого земледельческого быта, при обилии земли со стороны населения не имело смысла захватывать землю в частную собственность, потому что не только скотоводы, но и земледельцы могли найти достаточно земли, пригодной для эксплуатации. Даже в период переложного хозяйства захват земель сам по себе не давал никакого источника дохода. Между тем переход к земледельческому быту требовал орудий и средств производства для ведения хозяйства. Поэтому в период переложного земледельческого хозяйства средством эксплуатации земледельца была ссуда.

В древней Ирландии «начальник» является раздающим стада, соплеменники же получающими их. Из этого развились не только известные формы собственности, как например, право на ренту, и обязанность уплачивать ее, но и почти все формы феодальной аренды, о которых мы знаем. Вследствие получения стад, которые являлись «средствами производства» свободный ирландский собственник делается вассалом, или

слугою начальника, которому онъ обязанъ не только уплачивать ренту, но кромѣ того служить и оказывать повиновение. Такого рода рента, говоритъ Генри Мэнъ, которая была общепотребительной въ древней ирландской арендѣ, соотвѣтствовала въ первоначальномъ своемъ видѣ не стоимости арендуемой земли, а цѣнности того имущества, которое начальникъ предоставлялъ въ пользованіе арендатора.

Зависимость вассаловъ отъ землевладѣльца въ Западной Европѣ, говоритъ Рошеръ, была тѣмъ больше, чѣмъ больше у нихъ было недостатка въ средствахъ производства.

Въ древней Руси, въ первое время послѣ призванія князей земельная собственность не могла служить источникомъ эксплоатации, и поэтому средствомъ привлеченія вольныхъ слугъ, дружинниковъ, была движимая собственность. Тогда князья и дружина собирали дани, сами отправляясь „въ полюдье“, которое Владимірскій-Будановъ сравниваетъ съ военными походами, съ періодически повторяющимся завоеваніемъ. Только, когда захватъ земель сталъ выгоднымъ, вольные слуги и холопы князей начинаютъ хлопотать о „помѣстьишкахъ“. Точно также въ отношеніяхъ „лучшихъ“ людей, землевладѣльцевъ, къ крестьянамъ, даже послѣ захвата земель боярами, главное значеніе имѣла движимая собственность. При рѣдкомъ населеніи земледѣлецъ могъ поселиться гдѣ ему угодно и единственнымъ средствомъ заставить его работать на себя была ссуда. По „Русской Правдѣ“ ролейные закупы жили своимъ мелкимъ хозяйствомъ, и, кромѣ работъ на господина, работали на себя господскимъ же скотомъ и орудіями на господской землѣ. Ролейное закупничество образовалось изъ долгового обязательства смерда землевладѣльцу.

При рѣдкости населенія въ древней Руси, при обиліи земли тѣмъ не менѣе, на земляхъ вотчинниковъ поселялись крестьяне, хотя были вынуждены платить ренту. Къ этому побуждалъ недостатокъ орудій производства. При обиліи земли и при свободѣ занимать ее, сколько угодно, бѣдняки волей-неволей должны были селиться у богатыхъ собственниковъ, чтобы получить орудія, сѣмена, дворъ и т. д. Но при дѣлнѣйшемъ уплотненіи населенія захватъ лучшихъ земель дѣлается источникомъ ренты даже тогда, когда земли не являются частной собственностью. Въ индійской общинѣ, говоритъ Г. Мэнъ, средства, необходимыя для существованія земледѣльческой группы, сначала просто добываются изъ земли приложеніемъ къ дѣлу возможно большаго количества труда. Но когда отношеніе рабочихъ рукъ къ количеству земли доходитъ до извѣстной степени, тогда „деревенская община становится замкнутой корпораціей и всякіе новые пришельцы будутъ приниматься подъ условіемъ платежа ренты“.

Германскія общины, по мѣрѣ уплотненія населенія, стали отдавать альменды мелкими участками земледѣльцамъ подъ условіемъ уплаты оброка, или арендной платы.

Такимъ образомъ владѣніе землей становится постепенно источникомъ дохода, ренты, и у лицъ, достаточно сильныхъ является стремленіе къ захвату земли. Появляются большія государственныя имѣнія и крупныя вотчины, помѣстья, пожалованныя различнымъ вліятельнымъ лицамъ, или просто захваченныя послѣдними.

Повидимому, главнѣйшей соціальной основой образованія крупнѣйшей земельной собственности является образованіе военного сословія на почвѣ перехода населенія отъ охоты и скотоводства къ земледѣлію и къ осѣдлости.

При кочевомъ бытѣ, каждый членъ племени является вмѣстѣ съ тѣмъ и воиномъ, всегда готовымъ, благодаря подвижности хозяйства и къ бѣгству и къ нападенію. Осѣдлое земледѣльческое хозяйство исключаетъ такую подвижность.

Изъ массы земледѣльческаго населенія выдѣляется привилегированная часть въ видѣ военного сословія, которая лично не занимается, или мало занимается земледѣліемъ, получая средства, необходимыя для существованія, отъ земледѣльческихъ общинъ.

Въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ мѣстное уже осѣдлое населеніе было покорено пришельцами, напримѣръ, въ странахъ, принадлежавшихъ Римской Имперіи и покоренныхъ германцами, короли захватывали въ свои руки государственныя земли и часть земель туземцевъ. Тамъ же, гдѣ было рѣдкое населеніе захватывались пустопорожныя земли, на которыхъ устанавливалась индивидуальная собственность. Рядомъ съ королевскими землями очень рано и очень быстро развивается церковная частная собственность, пріобрѣтаемая церковью путемъ даренія земли умершихъ въ ея пользу.

По мѣрѣ того, какъ военное дѣло сосредоточивается въ рукахъ военного сословія, а благодаря войнамъ, укрѣпляется на этой почвѣ власть короля, а также съ усиленіемъ вліянія церкви, увеличивается и значеніе крупнаго землевладѣнія. Король, чтобы усилить свое военное могущество, долженъ былъ привлекать военачальниковъ и давать имъ средства для существованія путемъ даренія земель.

Отъ войнъ отдѣльныхъ государствъ между собою выигрывало военное сословіе и всегда проигрывало земледѣльческое населеніе. Побѣдители захватывали земли и эти земли отъ королей переходили въ руки или военачальниковъ, или церкви.

Возрастаніе силы и значенія военной аристократіи и духовенства, а также безпомощность осѣдлаго земледѣльческаго населенія привели къ тому, что земледѣльцы сами отдавали свою землю подъ покровительство вліятельныхъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, чтобы сохранить за собой право пользованія землей и ея продуктами.

Во всякомъ случаѣ образованіе крупнаго землевладѣнія происходило изъ двухъ источниковъ: изъ завоеванія, какъ въ

Англи, гдѣ по мнѣнію Сибома, наиболѣе знатные изъ завоевателей слѣдались лордами мэноровъ, а простые воины образовали свободныя сельскія общины, или путемъ увеличенія власти начальниковъ родовъ и военачальниковъ, въ пользу которыхъ поступали не только платежи со стороны общинниковъ за судебно-административныя функціи, но, мѣстами (напримѣръ, у кельтовъ), и распоряженіе земель.

Съ развитіемъ земледѣлія и съ увеличеніемъ его значенія измѣняется и отношеніе къ землѣ. Въ Россіи «Князья измѣняютъ свое отношеніе къ землѣ», говоритъ Павловъ-Сильванскій, «освоиваютъ въ отчину отдѣльные удѣлы; соответственно съ этимъ измѣняется и характеръ дружинъ. Подвижныя дружинники, переходившіе съ княземъ изъ удѣла въ удѣлъ, пріобрѣтаютъ осѣдлость вмѣстѣ съ князьями, вступая въ болѣе тѣсную связь съ той или другой волостью. Многие изъ нихъ и прежде владѣли землями, но прежде мало ими дорожили, предпочитая доходамъ отъ сельскаго хозяйства военную добычу. Теперь они болѣе цѣнятъ свои боярскія села, свои земельныя владѣнія. Дружинникъ—воинъ остается воиномъ. Но онъ становится въ то же время землевладѣльцемъ».

Крупные землевладѣльцы захватываютъ пустующія чезовдѣланныя земли, обрабатываютъ ихъ частью силами своихъ рабовъ, частью силами крестьянъ, привлекаемыхъ на земли ссудами и льготами въ уплатѣ налоговъ, скупаютъ или захватываютъ силою обработанные участки членовъ свободныхъ общинъ и т. д. Съ другой стороны княжеская власть, какъ мы замѣтили, содѣйствуетъ развитію крупнаго землевладѣнія, расширяя свою власть надъ территоріей и раздавая земли своимъ слугамъ и монастырямъ.

Такой характеръ имѣло развитіе крупнаго землевладѣнія и въ Западной Европѣ и въ Россіи. Исслѣдованія развитія феодализма и у неевропейскихъ народовъ даютъ аналогичную картину.

Въ Россіи на волостныя земли, пріобрѣтенныя боярами и монастырями отъ крестьянъ, которые выдаютъ жалованныя грамоты, выдѣляя эти земли изъ общины и отъ повинностей, лежащихъ на крестьянахъ. «Нѣкоторыя общины и отдѣльные крестьяне добровольно отдавались во владѣніе боярамъ, съ цѣлью найти ихъ защиту и покровительство». На западѣ такая отдача себя подъ защиту, называлась коммемдаціей, у насъ—закладничествомъ.

Захватъ земли крупными землевладѣльцами происходилъ постепенно, сначала въ болѣе плотно населенныхъ районахъ.

«Можно даже замѣтить, замѣчаетъ М. Довнаръ-Запольскій, извѣстнаго рода постепенность въ захватѣ земельныхъ участковъ этими элементами. Тѣ или иные виды поземельной собственности въ различныя эпохи цѣнились съ точки зрѣнія преобладающей формы промышленности, и лучшіе участки зах-

ватывались лучшими людьми, т.-е. экономически болѣе сильными. Въ погонѣ за новыми угодьями первоначально дѣлаются только пробныя развѣдки, случайныя хищническіе набѣги съ цѣлью эксплуатаціи, и только позже, съ приливомъ населенія въ данномъ направленіи, появляется земельная собственность». Первые походы новгородцевъ на сѣверъ и сѣверо-востокъ носятъ характеръ случайныхъ экспедицій. Но съ XII вѣка здѣсь уже осѣдаютъ новгородскіе бояре и развивается крупное землевладѣніе. «Въ раннее время освоенія поземельной собственности «лучшіе» болѣе сильные люди разрабатывали и наилучшіе участки,—т.-е. прежде всего такіе, которые лежали вблизи городского центра. Это можно, между прочимъ, увидѣть по случайно оброненнымъ лѣтописцемъ въ лѣтописи указаніямъ о мѣстахъ охоты кievскихъ князей». Княжескіе города и села находятся въ ближайшемъ разстояніи отъ Кіева. Лѣсъ подъ самымъ Кіевомъ считаютъ принадлежащимъ князю, который отдаетъ печерскую гору для основанія монастыря.

Такимъ образомъ въ Россіи, вслѣдствіе постоянного процесса расселенія, крупное землевладѣніе развивалось отъ центра къ периферіи. Благодаря такому развитію хозяйства въ Россіи, въ окраинныхъ губерніяхъ и до настоящаго времени не успѣло развиться крупное землевладѣніе. Если мы примемъ за центръ государства Москву, то по радіусамъ на востокъ, на сѣверъ, сѣверо-западъ увидимъ уменьшеніе частнаго крупнаго землевладѣнія по мѣрѣ удаленія отъ центра. На юго-востокѣ же частное землевладѣніе, какъ извѣстно, позднѣйшаго происхождения.

Такимъ образомъ образованіе крупнаго землевладѣнія такъ же какъ и развитіе крѣпостнаго права, связаннаго съ землевладѣніемъ, находится въ связи съ уплотненіемъ населенія. Тамъ, гдѣ населеніе уплотнилось, въ центрѣ общинной организаціи образовалось помѣстье; тамъ гдѣ населеніе оставалось рѣдкимъ, какъ въ общей части Россіи, долѣе сохранялись и свободныя общины.

По мѣрѣ укрѣпленія крупнаго землевладѣнія и власти крупнаго земельного собственника, аналогично русской власти, германской марки и т. д. создаются крупныя административно-хозяйственныя единицы, во Франціи—сеньорія, въ Англии—мэноръ; въ Германіи—Grundherrschaft, въ Россіи—боярщина.

«Во всей Европѣ, говоритъ Карлъ Марксъ, феодальное производство характеризуется раздѣленіемъ земли между возможно большимъ числомъ подчиненныхъ поселянъ. Могущество феодальнаго барона, какъ и всякаго Государя, основывалось не на величинѣ его ренты, но на числѣ его подданныхъ; послѣднее же зависило отъ числа самостоятельныхъ крестьянъ-хозяевъ».

Центромъ общинной организаціи хозяйства съ развитіемъ крупнаго землевладѣнія и съ укрѣпленіемъ феодализма являет-

ся господская усадьба, господскій или боярскій дворъ, съ которымъ экономически и юридически являются связанными крестьянскіе дворы.

Громадная часть имѣнія состояла во владѣніи крестьянъ, какъ самостоятельныхъ хозяевъ, а господинъ получалъ уже отъ нихъ оброки и поборы разнаго рода, натуральныя повинности и боярщину, которые отчасти потребляются въ собственномъ хозяйствѣ, отчасти съ развитіемъ обмѣна, продаются, главнымъ образомъ, для покупки предметовъ роскоши.

Изъ продуктовъ, добываемыхъ внѣ общинной организациі, хозяйства, съ развитіемъ обмѣна появляются желѣзо и соль, которая дѣлается предметами болѣе широкаго массоваго потребленія. Въ Англии „сношенія поселенія съ внѣшнимъ міромъ“, говоритъ Эшли, были весьма немногочисленны. Сношенія эти состояли, во первыхъ, въ закупкѣ соли, являвшейся предметомъ первой необходимости, когда народъ питался солониной пять мѣсяцевъ въ году... Во вторыхъ, существовала постоянная надобность въ желѣзѣ для плуговъ и другой сельскохозяйственной утвари“.

Вліяніе помѣстья на общинную организацию хозяйства.

Образованіе помѣстья внутри общинной организациі хозяйства значительно ее усложняетъ. Помѣстье получаетъ значительное количество продуктовъ изъ всѣхъ хозяйствъ принадлежащихъ къ нему.

Если раньше въ общинной организациі хозяйства были немногочисленные ремесленники и лица, обслуживающія общину, то съ развитіемъ помѣстья число такихъ лицъ значительно увеличивается. На средства, получаемыя помѣстьемъ, можетъ содержаться больше ремесленниковъ, удовлетворяющихъ главнымъ образомъ потребности помѣстья и, отчасти, другихъ хозяйствъ, входящихъ въ общинную организацию.

Количество лицъ, содержащихся на счетъ общиннаго хозяйства, зависитъ отъ размѣровъ каждой общинной организациі, отъ величины помѣстной группы.

Обычно, болѣе крупныя помѣстья управлялись въ Германіи „мейерами“, а въ древней Руси ключниками, приказчиками, посельскими.

Получаются ли продукты въ видѣ даней и налоговъ, или, въ видѣ платы за пользованіе захваченной отдѣльными лицами, землей, отчуждаемые продукты уже не потребляются въ отдѣльныхъ земледѣльческихъ хозяйствахъ, входящихъ въ помѣстную группу, а скопляются у представителей господствующаго класса, получающаго эти продукты. На эти средства и содержится добавочное количество ремесленниковъ, входящихъ въ помѣстную группу.

Такимъ образомъ совокупность земледѣльческихъ хозяйствъ вмѣстѣ съ хозяйствомъ землевладѣльца образуетъ самостоятельное хозяйственное цѣлое, причемъ землевладѣлецъ,

его слуги и ремесленники содержатся на средства производимыя совокупностью входящихъ въ организацию земледѣльческихъ хозяйствъ, въ томъ числѣ и хозяйства землевладѣльца. Формы эксплоатациі крестьянскихъ хозяйствъ могутъ быть различны, — земледѣльцы могутъ отдавать землевладѣльцу часть своихъ продуктовъ, могутъ работать въ его хозяйствѣ и т. д., — но хозяйственная система „помѣстной группы“, т. е. общины и господскаго хозяйства, находящихся въ помѣстьѣ, представляетъ одинъ типъ общинной организациі хозяйства, представляющаго самостоятельную хозяйственную единицу.

«Первоначально, говоритъ Брентано, большую часть ремесленниковъ, несомнѣнно составляли несвободные люди», работавшіе при наиболѣе крупныхъ помѣстьяхъ епископовъ, королей и проч.

Аналогичное помѣстной группѣ у древнихъ грековъ и римлянъ было ойкосное хозяйство крупныхъ землевладѣльцевъ, основанное на рабскомъ трудѣ. Характерной особенностью его также была экономическая самостоятельность, изолированность отъ другихъ такихъ же организациі.

IV.

Ремесло и организациа труда.

Увеличеніе доходовъ помѣстья вело къ увеличенію числа лицъ, удовлетворяющихъ потребности господина помѣстья и числа ремесленниковъ. Въ средневѣковыхъ крупныхъ хозяйствахъ, напр., въ Галленскомъ монастырѣ VIII столѣтія уже встрѣчаются разнообразныя ремесла.

Въ IX вѣкѣ при Людовикѣ Благочестивомъ около монастыря въ предѣлахъ селенія отдѣльно располагались кузнецы, шорники, оружейники, пекаря, и т. д. Все это лица несвободнаго состоянія, обязанные работать даромъ въ пользу монастыря взаменъ даруемаго имъ изъятія отъ сельскохозяйственныхъ работъ.

Появившись въ независимой общинѣ ремесло въ помѣстной группѣ, по словамъ К. Маркса, «приобрѣтаетъ на цѣлыя столѣтія помѣстный характеръ, его сосредоточіемъ является господскій дворъ. Эта вотчинная промышленность находитъ себѣ подспорье въ той, органами которой являются нераздѣльные крестьянскіе дворы, ... другимъ словомъ, крѣпкимъ землѣ надѣльнымъ крестьянствомъ».

Въ Россіи, вслѣдствіе большей рѣдкости населенія, вслѣдствіе малолюдности селеній, состоявшихъ часто изъ одного, двухъ дворовъ, общинная организациа хозяйства охватывала болѣе широкую территорію и очень рано ремесленники должны

были переходить съ мѣста на мѣсто, чтобы обслуживать образіе ремесель приводито и къ разнообразію предметовъ, щину, а иногда и нѣсколько общинъ. Вслѣдствіе разбросанно, приготовляемыхъ ремесленниками. Накопленіе продуктовъ въ сти населенія развилась форма бродячаго ремесла и съ даль- рукахъ феодала, развитіе въ связи съ этимъ ремесла, повело нѣйшимъ его развитіемъ создала иную форму организациі хоз- къ развитію городовъ и ремесленного производства въ городахъ, зяйства, чѣмъ въ Западной Европѣ. Какъ увидимъ далѣе, въ результатемъ котораго былъ переходъ общинной организациі Западной Европѣ развитіе городовъ повело къ сосредоточенію хозяйства въ районную съ городскимъ или сельскимъ промыш- ремесленниковъ въ городахъ и города сдѣлались промышлен- леннымъ центромъ.

ными центрами для окрестныхъ деревень. Въ Россіи такихъ «Сосредоточеніе промышленной дѣятельности въ по- центровъ образовалось мало и дальше сохранилось бродячье мѣстяхъ, говоритъ М. Ковалевскій, составляетъ общее явленіе. ремесло, а центрами, доставлявшими издѣлія ремесленниковъ. Оно встрѣчается на протяженіи всей Западной Европы. Дока- сдѣлались сельскія и городскія ярмарки. зательство этому можно найти для Германіи въ сборникахъ

Повидимому, и при общинной организациі хозяйства монастырскихъ грамотъ, напримѣръ, въ тѣхъ, которыя гово- типъ подвижныхъ ремесленниковъ былъ очень распространенъ, рятъ объ основаніи въ началѣ IX вѣка Сень-Галленской оби- Такъ въ порядной записи крестьянскій сынъ Иванъ Ивановъ тели. Это послѣднее свидѣтельство особенно любопытно: оно «вольный человѣкъ, портной мастеръ... порядился въ бобыли... указываетъ на значительную дифференціацію ремесленной дѣя- за оброкъ мнѣ Ивану своего бобыльства своего руководѣлія порт- тельности въ предѣлахъ помѣстій». Особая помѣщенія въ этомъ ного мастерства шити на него Богдана... и вольно мнѣ, Ивану монастырѣ предназначались для пріема будочниковъ, мельни- въ государевой землѣ по городамъ и по деревнямъ промыш- ковъ, пивоваровъ, сапожниковъ, портныхъ, сукновальщиковъ, лять своимъ руководѣліемъ». Этотъ подвижный характеръ реме- стекольщиковъ и оружейниковъ. Въ другихъ помѣстьяхъ встрѣ- сла объясняется тѣмъ, что портной могъ обслуживать своимъ чаются ткачи, башмачники, шапочники, бондари, маляры, бу- мастерствомъ гораздо большее количество хозяйствъ, чѣмъ вълочники и т. д.

одной деревнѣ и даже въ одной помѣстной группѣ. Эти зависимые отъ феодала ремесленники, впоследствии,

Напротивъ, кузнецъ, повидимому, благодаря характеру развитіемъ въ городахъ свободнаго ремесла, въ значитель- своего ремесла (нужна кузница и больше орудій) имѣлъ осѣд- ной степени теряютъ свое значеніе, но въ періодъ общинной лый образъ жизни и обслуживалъ только ближайшія хозяйства. организациі хозяйства исключительно они поставляли въ нее

Плотники встрѣчаются рѣже. Изъ другихъ ремесленни- издѣлія обрабатывающей промышленности, поскольку эти издѣ- ковъ въ селахъ можно было встрѣтить гончаровъ, колесни- лія не изготовлялись въ каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ.

Ремесленники чаще приходили со своими инструментами помѣстьяхъ встрѣчаются и свободные ремесленники, работавшіе къ нанимателю на время его работы, получая отъ него пищу по найму. Такими ремесленниками были каменщики, очевидно, переходившіе изъ одного помѣстья въ другое, желѣзники, золо-

Образованіе помѣстья ведетъ къ увеличенію числа ремес- тыхъ дѣлъ мастера, монетчики, печатники, портные и т. д. Съ ленниковъ, обслуживающихъ теперь не только хозяйства развитіемъ городовъ такіе ремесленники осѣдаютъ въ городѣ.

крестьянъ, но и помѣщика. Особенно увеличивается число Въ рамкахъ общинной организациі хозяй- ремесленниковъ въ крупныхъ помѣстныхъ группахъ, при дво- ства происходитъ послѣдовательное измѣненіе рахъ королей, епископовъ и въ монастыряхъ. Увеличеніе числа отношеній различныхъ слоевъ общества, разви- подневольныхъ крѣпостныхъ ремесленниковъ приводитъ къ вающихся вмѣстѣ съ развитіемъ общества.

тому, что тамъ, гдѣ скопляется большое число ремесленниковъ, Уже при кочевомъ бытѣ существуетъ экономическое раз- одного типа, производится избытокъ издѣлій, которыя начина- слоеніе общества. Владѣльцы большихъ стадъ скота, обычно ютъ впоследствии сбываться на сторону. Такого рода произ- старѣйшины и родоначальники, являются не только владѣльцами водство развилось въ древнегреческомъ и римскомъ ойкосномъ рабовъ, но и кредиторами, отъ которыхъ находятся въ эконо- мической зависимости ихъ соплеменники, ссужаемые скотомъ.

Въ средніе вѣка въ Западной Европѣ ремесло съ разви- Осѣдлый образъ жизни съ переходомъ къ земледѣлію тре- тиемъ помѣстной группы обслуживало главнымъ образомъ ея- жетъ еще больше средствъ производства, и ссуда является потребности и увеличеніе числа ремесленниковъ, съ увеличе- однимъ изъ наиболѣе сильныхъ орудій для укрѣпленія эконо- ниемъ доходовъ помѣщика, выражалось въ разнообразіи реме- мической зависимости однихъ членовъ общинной организациі селъ. Въ богатыхъ помѣстьяхъ имѣются и свои золотыхъ дѣль- ть другихъ, экономически болѣе сильныхъ. мастера, оружейники, пивовары, мыловары и т. д. Это разно-

Классовыя
отношенія.

Первоначально, повидимому, земли частных владѣльцев обрабатывались, главнымъ образомъ, рабами. Въ древней Русь основнымъ рабочимъ элементомъ у крупныхъ землевладѣльцевъ были рабы. Остальное свободное населеніе лишь постепенно становится въ зависимое положеніе: населеніе уплачиваетъ князьямъ или тѣмъ, кто уполномоченъ ими, дани, виру, продажи, вѣно и т. д. Ссуды наиболѣе бѣднымъ членамъ общины ставятъ ихъ въ экономическую зависимость отъ кредиторовъ: продажа своего труда безхозяйными создаетъ уже категорию наймитовъ, а захватъ земли въ частную собственность крупными землевладѣльцами—зависимость отъ нихъ арендаторовъ.

Такимъ образомъ, на ряду съ рабами, на землевладѣльцахъ работаютъ закупы и арендаторы. Пользуясь орудіями и средствами производства землевладѣльца, закупы отдають часть своего урожая господину, или непосредственно работаютъ в его хозяйствѣ, согласно договору. Захватъ наиболѣе удобныхъ земель приводитъ къ развитію экономической зависимости уже не только за право пользованія средствами производства, но за право пользованія землей.

Въ Англии свободныя организациі землевладѣльцевъ исчезаютъ довольно рано. Въ XI столѣтіи они почти исчезаютъ.

Въ англійской мэноріальной системѣ мы уже застаемъ зависимое положеніе землевладѣльцевъ отъ господина, но «единственными постоянными» работниками собственно на господской землѣ были рабы, которыхъ было лишь небольшое количество (Эшли). Тѣмъ не менѣе земледѣльцы («держатели», вилланы) обязаны были исполнять опредѣленные работы на землевладѣльца, которыя точно перечислялись. Эти повинности дѣлятся на двѣ группы, на такъ называемыя еженедѣльные работы, или поденщину въ теченіе двухъ—трехъ дней въ недѣлю и добровольную работу во время весенней и осенней пахоты и жатвы.

Кромѣ того, обыкновенно, лорды брали еще незначительныя денежныя поборы, уплачивавшіеся по четвертямъ года, всякаго рода натуральныя взносы, не одинаковыя въ каждомъ мэнорѣ.

Въ остальной Западной Европѣ, по мѣрѣ развитія и обособленія военнаго сословія изъ осѣдлаго населенія, которое занимаясь земледѣліемъ, не могло заниматься войнами и грабежами, постепенно также развивается феодализмъ, закрѣпощеніе земледѣльцевъ землевладѣльцамъ. Преніи свободныхъ крестьянъ продолжаютъ заниматься земледѣліемъ, сидѣть на своемъ участкѣ, но къ крупному землевладѣльцу переходятъ не только права суда и управленія общинной организациі, но распоряженіе землей членовъ общинной организациі.

Когда-то свободный земледѣлецъ, дѣлается теперь зависимымъ отъ своего землевладѣльца; свободные, но мелкіе собственники для того, чтобы найти защиту у крупнаго землевладѣльца, дѣлаются отъ него зависимыми: происходитъ не только

переходъ земельной собственности въ руки землевладѣльца, но измѣняется число лицъ, попадающихъ въ личную зависимость отъ него. «Nulle terre sans seigneur», т. е. нѣтъ земли, которая не принадлежала крупному землевладѣльцу,—такъ формулируются социальныя отношенія этой эпохи. Землю обрабатываютъ земледѣльцы, но они уплачиваютъ сеньору различныя поборы, стбываютъ различныя повинности и службы, превращаются въ крѣпостныхъ людей.

Закрѣпощеніе крестьянъ и переходъ земли въ руки крупныхъ земельныхъ собственниковъ ведетъ къ уравниенію положенія рабовъ и бывшихъ свободныхъ земледѣльцевъ: и тѣ и другіе превращаются въ крѣпостныхъ крестьянъ.

Исчезновеніе свободныхъ земледѣльцевъ въ IX вѣкѣ происходитъ одновременно съ введеніемъ трехпольнаго хозяйства, указывающимъ на то, что свободныхъ земель уже не было и населеніе принуждено было перейти къ болѣе интенсивной системѣ хозяйства.

Разумѣется, переходъ свободныхъ земледѣльцевъ въ не-свободныхъ крѣпостныхъ происходитъ постепенно и мы находимъ различныя ступени зависимости различныхъ категорій земледѣльцевъ. Въ Англии наряду съ вилланами, т. е. поселянами, имѣлся классъ бордаріевъ и коттеровъ, находившихся въ болѣе зависимомъ положеніи. Сокмены, свободные владѣльцы земли, подчиненные только суду лорда, дѣлаются въ послѣдствіи близкими по положенію къ вилланамъ и лишаются постепенно права распоряженія землей.

Такимъ образомъ, внутри общинной организациі хозяйства происходитъ эволюція социальныхъ отношеній, дѣлающая помѣстье землевладѣльца центромъ общинной организациі хозяйства, а мелкія хозяйства земледѣльцевъ, какъ бы придатками къ хозяйству помѣщика. Развитіе ремесла, развитіе торговли находится въ зависимости отъ потребностей помѣщичьяго хозяйства, отъ размѣровъ его доходовъ.

По мѣрѣ увеличенія доходовъ землевладѣльца, послѣдній уже не удовлетворяется работой своихъ ремесленниковъ, а стремится пріобрѣтать куплей предметы роскоши. Такимъ образомъ, увеличеніе количества продуктовъ, получаемыхъ землевладѣльцемъ, вызываетъ развитіе товарнаго обмѣна и стремленіе землевладѣльцевъ получать ренту съ земледѣльцевъ деньгами.

Это въ свою очередь ведетъ къ вовлеченію въ товарно-денежный обмѣнъ членовъ общиннаго хозяйства за предѣлами общины, къ развитію рыночныхъ отношеній, уничтоженію замкнутой общинной организациі и превращенію ея въ районную.

Раздѣленіе общества на классы могло возникнуть лишь на ступени общинной организациі хозяйства, когда индивидуальное хозяйство могло такъ или иначе присваивать продукты другихъ хозяйствъ, входящихъ въ ту же организацию. Поэтому

феодализмъ развивается при общинной организаціи хозяйства но полное зачерченіе его развитія мы находимъ при районной организаціи, съ развитіемъ районныхъ городовъ.

Организація труда въ общинномъ хозяйствѣ значительно отличается отъ организаціи труда въ хозяйствѣ изолированномъ. Правда, внутри общинную организацію, трудъ организованъ по тому же принципу, какъ и въ изолированномъ: каждое хозяйство, входящее въ общинную организацію, большую часть продуктовъ производитъ внутри хозяйства и этимъ удовлетворяетъ почти всѣ потребности членовъ хозяйства. Но часть продуктовъ каждого хозяйства, кромѣ того, отчуждается для удовлетворенія потребностей ремесленниковъ, обслуживающихъ хозяйство, входящихъ въ общинную организацію, а съ развитіемъ помѣстнаго хозяйства, часть продуктовъ каждого хозяйства или часть труда идетъ въ пользу землевладѣльца. Такимъ образомъ, организація труда въ общинномъ хозяйствѣ значительно усложняется. Эта болѣе сложная организація отличается, какъ замѣчено выше, болѣе прочностью и сохранялась повидимому въ теченіи столѣтій и даже тысячелѣтій.

Ремесленники изъ поколѣнія въ поколѣніе занимались своимъ ремесломъ (въ Индіи даже образовали наслѣдственные касты), земледѣльцы также изъ поколѣнія въ поколѣніе вели земледѣльческое хозяйство, совмѣстно поставляя продукты ремесленникамъ, а потомъ, съ образованіемъ помѣстья, для землевладѣльца.

При такихъ условіяхъ, *товарнаго* обмѣна внутри общинной организаціи не существовало, хотя существовалъ обмѣнъ продуктами. Но эти продукты не продавали внутри общинной организаціи.

Общинники доставляли ремесленникамъ предметы ихъ потребленія, ремесленникъ, въ свою очередь, изготовлялъ свои издѣлія для хозяйствъ общинниковъ.

Лишь послѣдствіи, подъ вліяніемъ развитія товарнаго обмѣна между различными племенами внѣ предѣловъ общинной организаціи и особенно съ развитіемъ помѣстья, увеличивается продажа продуктовъ каждымъ хозяйствомъ для уплаты различныхъ платежей, для покупки металловъ, соли и другихъ предметовъ, привозимыхъ со стороны и, такимъ образомъ, возникаетъ товарный обмѣнъ и въ предѣлахъ общинной организаціи. Тѣмъ не менѣе въ рамкахъ этой организаціи, пока она не смѣнилась другими хозяйственными отношеніями, главную роль игралъ не товарный обмѣнъ, а работа ремесленника для отдѣльныхъ хозяйствъ на заказъ, работа на землевладѣльца по заказу, доставка продуктовъ и работа въ помѣстьѣ по обычаю, установившемуся сложившимися социальными отношеніями между землевладѣльцами и земледѣльцами.

Мѣновыя отношенія между земледѣльцами и ремесленниками регулировались не конкуренціей, а относительнымъ количествомъ труда, который требуется для производства того или другого продукта.

Обычно, общинная организація охватывала отъ 20 до 40 крестьянскихъ земледѣльческихъ хозяйствъ съ хозяйствомъ землевладѣльца въ центрѣ. Болѣе знатные землевладѣльцы имѣли нѣсколько такихъ имѣній, связанныхъ другъ съ другомъ административно, но экономически независимыхъ одно отъ другого.

Въ первую эпоху развитія помѣстья, землевладѣлецъ получалъ отъ земледѣльческихъ хозяйствъ готовые продукты и рабочія руки для работы въ помѣстьѣ. Постепенно, съ развитіемъ торговли и съ увеличеніемъ потребности землевладѣльца въ деньгахъ, происходитъ замѣна нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей денежными. Это является однимъ изъ сильнѣйшихъ факторовъ, повліявшихъ на измѣненіе организаціи общиннаго хозяйства и на установленіе его экономической связи съ ближайшимъ городомъ.

V.

Товарный обмѣнъ.

Общинное хозяйство основано на нѣкоторомъ раздѣленіи труда между хозяйствами, слѣдовательно, предполагаетъ обмѣнъ продуктами. Одно или нѣсколько хозяйствъ производятъ продукты или затрачиваютъ трудъ для другихъ хозяйствъ для того, чтобы получить въ обмѣнъ за свой трудъ продукты изъ другихъ хозяйствъ. Пастухъ, оберегающій стада членовъ общины, кузнецъ, изготовляющій тѣ или другія орудія, гончаръ, изготовляющій посуду, получаютъ въ обмѣнъ за свой трудъ или за свои издѣлія продукты земледѣльческаго хозяйства и другихъ хозяйствъ. Но и гончаръ, и кузнецъ, и другіе ремесленники изготовляютъ не товары, которые должны быть проданы, а то, что заказано изготовить сосѣдями.

Слѣдовательно, внутри общиннаго хозяйства происходитъ *не товарный обмѣнъ* продуктами, вытекающій изъ раздѣленія труда между хозяйствами. Совокупность такихъ хозяйствъ представляетъ собою экономическое цѣлое, которое можетъ существовать совершенно самостоятельно и независимо отъ другихъ такихъ же общинныхъ хозяйствъ и составляетъ, по терминологіи Бюхера, замкнутое хозяйство, въ которое, при развитіи помѣстья, входитъ и послѣднее. Продукты, не производимые въ предѣлахъ общины, сначала могли добываться только путемъ грабежа или даренія.

Тѣмъ не менѣе, постепенно, уже на стадіи развитія общиннаго хозяйства, существовали зачатки товарнаго обмѣна, зачатки торговли, значеніе которой все болѣе и болѣе увеличивается.

Въ періодъ изолированнаго хозяйства и даже, повидимому, въ началѣ общинной стадіи развитія хозяйства люди не имѣли понятія о торговлѣ. Путешественники констатируютъ, что многіе народы, находящіеся на первыхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія, не имѣютъ понятія о торговлѣ. Такъ, по свидѣтельству путешественниковъ въ Бразиліи индѣйцы не знали торговаго обмѣна. Въ Австраліи и Полинези Кукъ нашелъ племена, которые также не знали товарнаго обмѣна. Не только австралійскіе туземцы, съ которыми вступали въ сношеніе первые путешественники, говоритъ Бюхеръ, но и индѣйцы въ Бразиліи не имѣютъ понятія о торговомъ обмѣнѣ.

Тѣмъ не менѣе, между племенами существовали живѣйшія отношенія, при которыхъ передавались горшки, каменные топоры, подвѣсныя койки, шерстяная пряжа, шейныя украшенія изъ кусковъ раковинъ и множество другихъ предметовъ. Передаваемая вещь составляли предметъ или подарка или грабежа, военной добычи, подати, штрафа на имущество, вознагражденія за что-нибудь, вышрыша".

Обмѣнъ съ чужестранцами происходитъ лишь путемъ даренія.

Приходящій чужеземецъ получаетъ подарокъ, за который онъ, по истеченіи нѣкотораго времени, долженъ отдарить; затѣмъ при прощаніи ему дѣлается вторичный подарокъ. Съ обѣихъ сторонъ могутъ быть выражены желанія относительно подарковъ, такимъ образомъ создается возможность получить въ подарокъ нужныя вещи. Этимъ путемъ даренія многіе предметы могли очень далеко перемѣститься, переходя изъ рукъ въ руки. У Гомера Телемакъ привозитъ изъ Спарты серебряный сосудъ, подарокъ царя Менелая, который получилъ его изъ Сидона отъ царя Фадилая и т. д. и т. д.

При отсутствіи торговли, полученіе продуктовъ, не изготовленныхъ въ предѣлахъ общиннаго хозяйства, является, такимъ образомъ, случайностью, которая повторяется тѣмъ чаще, чѣмъ чаще происходитъ дареніе. Другимъ путемъ для полученія этихъ предметовъ является грабежъ.

Происходитъ ли полученіе продуктовъ со стороны (будемъ называть ихъ «экзотическими») путемъ даренія, или грабежа, нѣкоторые изъ нихъ дѣлаются постепенно предметомъ необходимости, или наиболее желательными предметами. Постепенно дареніе и отдариваніе, сдѣлавшись обычными, переходитъ въ торговлю, такъ какъ и при дареніи начинаютъ происходить переговоры относительно того, что желаетъ получить одариваемый и что хочетъ получить даритель въ обмѣнъ за свой подарокъ.

Такіе предметы, какъ соль, желѣзо и т. п., проникнувши въ общинное хозяйство, неизбежно вызываютъ потребность или въ періодическомъ обмѣнѣ, или грабежѣ.

При невозможности силой, путемъ грабежа получить желательныя продукты приходилось переходить къ мирному товарному обмѣну. Этотъ обмѣнъ, какъ замѣчено, сначала существовалъ въ видѣ обмѣна подарками. «Для перехода къ двустороннему возмездному обмѣну, замѣчаетъ Кулишеръ, необходимо было предварительное заключеніе мира, которое сопровождалось взаимнымъ обмѣномъ подарковъ. Обмѣнъ подарковъ является выраженіемъ дружественныхъ отношеній между племенами, символомъ установленія такихъ же отношеній, какія существуютъ между единоплеменниками. Если полученные подарки нравились обѣимъ сторонамъ, то изъ этого при благоприятныхъ обстоятельствахъ возникалъ дальнѣйшій обмѣнъ, возникала торговля». Среди азіатскихъ народовъ при заключеніи мира былъ обычнымъ обмѣнъ подарками, послѣ котораго возникалъ торговый обмѣнъ.

Такъ какъ до развитія обмѣна подарками существовало добываніе экзотическихъ продуктовъ только путемъ грабежа, то развитіе торговаго систематическаго обмѣна, начинаясь въ формѣ подарковъ, переходитъ въ форму близкую къ формѣ даренія.

Лица одного племени, желая обмѣнять свои продукты, оставляютъ ихъ на опредѣленномъ мѣстѣ и удаляются на столько, чтобы не встрѣтиться съ иноплеменниками. Послѣдніе приходятъ, осматриваютъ предлагаемые предметы, и, если находятъ для себя выгоднымъ обмѣнъ, берутъ ихъ, оставляя въ обмѣнъ свои продукты. Славяне обмѣнивались съ булгарами и корелами такимъ же образомъ. Этотъ нѣмой торговый обмѣнъ продолжался, повидимому, въ теченіе тысячелѣтій и становится постепенно систематическимъ и постояннымъ. Лапхетъ указываетъ, что еще въ началѣ среднихъ вѣковъ покупали лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Болѣе приличнымъ считалось или грабить, или обмѣниваться подарками.

По мѣрѣ того, какъ возникаетъ на почвѣ обмѣна довѣріе обмѣнивающихся другъ къ другу, нѣмая торговля постепенно смѣняется рыночной, или ярмарочной, гдѣ представители различныхъ племенъ уже встрѣчаются лично и ведутъ торгъ.

«Но такъ какъ торговый обмѣнъ, говоритъ М. Кулишеръ, — возникъ первоначально между членами различныхъ общинъ, между врагами, то и въ позднѣйшія времена торговля разсматривается общиной какъ занятіе, направленное противъ членовъ общины. Туземецъ, членъ общины, не можетъ и не долженъ заниматься обираніемъ своихъ членовъ, своихъ земляковъ. Враждебныя дѣйствія, обмѣнъ и надувательство позволительны только по отношенію къ чужеземцу. Члены всякой об-

шины могли заниматься торговымъ дѣломъ временно или постоянно, но только не у себя дома, а среди чужихъ».

Но по мѣрѣ увеличенія экономического значенія военачальниковъ и старѣйшинъ, по мѣрѣ увеличенія въ ихъ рукахъ продуктовъ получаемыхъ путемъ ли даней, обложения или путемъ грабежа и войны, торговый обмѣнъ начинаетъ сосредоточиваться въ ихъ рукахъ.

А такъ какъ возникновенію обмѣна предшествовали грабежи, къ которымъ и при нѣкоторомъ развитіи обмѣна прибѣгали воинственные племена, то занятіе торговлей не исключало и занятія грабежомъ. Купцы были въ то же время и пиратами. Такъ, норманы были одновременно и купцами и пиратами, грабившими побережья близъ лежащихъ земель.

Кочевыя пастушескія племена обычно начинаютъ съ грабежей и потомъ переходятъ къ торговлѣ.

Осѣдлое земледѣльческое населеніе, разумѣется, уже не можетъ заниматься грабежами и здѣсь торговля сосредоточивается главнымъ образомъ, въ рукахъ старѣйшинъ и военачальниковъ.

Собирая дани съ земледѣльцевъ, крупные землевладѣльцы имѣли возможность накопляющіеся у нихъ избыточные продукты сбывать на сторону въ обмѣнъ на нѣкоторые предметы роскоши черезъ посредничество купцовъ.

Русскіе князья кievскаго періода предпринимали походы съ цѣлями „добычи“. Съ другой стороны, получая дани, они могли вести обмѣнъ съ Византіей, получая оттуда предметы роскоши.

По сообщеніямъ арабскихъ писателей до X вѣка русскіе доставляли арабскимъ купцамъ медъ, воскъ, мѣха и рабовъ, причемъ русскіе купцы описываются арабами, какъ люди богатые, имѣющіе много золота и серебра. Очевидно, это описаніе можетъ относиться только къ наиболѣе богатымъ и вліятельнымъ представителямъ русскаго населенія, въ ту эпоху, несомнѣнно, очень бѣднаго. Ясно также, что военачальники и старѣйшины русскихъ племенъ могли собирать большое количество продуктовъ съ населенія, и такимъ путемъ накоплять драгоценные металлы. Находженіе многочисленныхъ кладовъ, изъ которыхъ нѣкоторые содержатъ нѣсколько тысячъ арабскихъ монетъ, доказываетъ, что и въ ту эпоху у полукиевскихъ племенъ, занимавшихся главнымъ образомъ охотой, отдѣльныя вліятельныя лица имѣли возможность вести систематическую торговлю съ иностранцами, прибѣгая иногда и къ грабежамъ.

Но нельзя ни въ какомъ случаѣ предполагать, что рядовые члены русской общины волости были такими богатыми купцами, какъ это описывается арабскими писателями.

Тѣмъ не менѣе, благодаря особенностямъ процесса, расселенія славянъ по территории Россіи въ періодъ, когда населеніе благодаря расселенію было рѣже и въ его хозяйственной жизни занимали большое

мѣсто промыслы, охота, бортничество и рыболовство, торговля въ древней Руси, повидимому, была шире, чѣмъ въ познѣйшій періодъ, когда населеніе охотнѣе осѣло и занялось главнымъ образомъ земледѣліемъ. Эта особенность—добываніе большого количества товаровъ въ предыдущій періодъ, чѣмъ въ послѣдующій, объясняется тѣмъ, что промыслы въ видѣ охоты и бортничества, существовали лишь при наиболѣе рѣдкомъ населеніи. Доставляя предметы роскоши и комфорта для другихъ, не промышленниковъ, эти промыслы даютъ послѣднимъ мало для удовлетворенія ихъ насущныхъ потребностей и вызываютъ, поэтому, потребность обмѣна. Ибо князья и знатныя лица, собирая въ видѣ даней продукты промысла, не могутъ сами непосредственно потребить всѣ шкуры лисицъ, соболей, куницъ, бѣлокъ и т. д. вмѣстѣ съ тѣмъ промысловое населеніе, добывая пушнину, мѣстами нуждается въ предметахъ непосредственнаго потребленія, въ особенности въ хлѣбѣ. Поэтому, поскольку въ древней Руси занимали мѣсто въ хозяйственной жизни промыслы, въ которыхъ добывались не предметы непосредственнаго потребленія промышленниковъ, постольку былъ развитъ и товарный обмѣнъ. Переходъ исключительно къ земледѣлію съ уплотненіемъ населенія и уменьшеніемъ пушныхъ звѣрей—ослабилъ такого рода обмѣнъ, хотя организація хозяйства оставалась неизмѣнной.

«Имѣлось два важныхъ экономическихъ послѣдствія, говорить Ключевскій.—которыми сопровождалось расселеніе славянъ по Днѣпру и его притокамъ: это 1) развитіе внѣшней южной и восточной черноморско-каспійской торговли славянъ и 2) возникновеніе древнѣйшихъ городовъ на Руси по торговымъ путямъ на югъ и на востокъ, городовъ, возникшихъ на почвѣ внѣшней торговли».

Тѣмъ не менѣе, не нужно преувеличивать значенія торговли въ эту эпоху во всѣхъ организаціяхъ хозяйства. Она имѣла значеніе главнымъ образомъ для князей и бояръ. Собирая съ населенія дани, платежи и проч. натурой, князья и знатныя люди не только потребляли эти продукты непосредственно сами и своими воинами, но и сбывали часть продуктовъ и на внѣшній рынокъ. Еще въ XIII столѣтіи Владиміръскій князь Мстиславъ штрафуетъ жителей города Береста: „соста по двѣ лунки меду, а по двѣ овцы, а по пятнадцати десятковъ лну, а по сту хлѣба, а по пяти цебровъ овса, а по пяти цебровъ ржи, а по 20 куръ, а по толку со всякаго ста, а на горожанахъ 4 гривны кунъ“. Такимъ образомъ даже въ эготъ періодъ собирая штрафы натурой, князь могъ самъ реализовать ихъ въ видѣ денегъ, продавши то, что можно было продать.

Въ Западной Европѣ, при развитіи мирной торговли, почти единственными потребителями товаровъ, привозимыхъ купцами, были крупные землевладѣльцы. Собирая съ земледѣль

ческаго населенія оброки и дани духовные и свѣтскіе князья и государи имѣли возможность часть собираемыхъ продуктовъ обмѣнивать на предметы роскоши и на оружіе. Землевладѣльцы феодалы не только отправляютъ имѣющіеся у нихъ продукты въ другія страны для обмѣна, но и устраиваютъ въ своихъ предмѣстьяхъ рынки для торговаго обмѣна.

Въ періодъ, когда торговля въ любой моментъ могла смѣниться грабежомъ, естественно, не было правильной постоянной торговли и мѣстомъ торговаго обмѣна могъ быть пограничный пунктъ, на который могли сходиться представители разныхъ племенъ. Эти пограничные рынки впоследствии дѣлаются крупными торговыми центрами. Главнымъ пунктомъ обмѣна Европы съ Азіей до крестовыхъ походовъ была Византія.

Развитіе мирной торговли приводитъ къ образованію періодическихъ ярмарокъ на нейтральныхъ мѣстахъ, при чемъ торговля производилась лишь въ теченіе короткаго періода „Божьяго міра“, когда грабежи не допускались.

„Во франкскія времена, говоритъ Рудольфъ Зомъ, извѣстны только *періодическія ярмарки*. Всѣ ярмарки франкскихъ временъ, съ точки зрѣнія правовой, происходили въ деревняхъ. Ярмарки близъ Парижа имѣютъ такой же періодическій характеръ, какъ и въ любой деревнѣ. На этомъ основаніи можно заключить, что во франкскій періодъ городовъ, въ смыслѣ гражданско-правовомъ, не существовало. Право городскихъ общинъ еще не отличалось отъ права сельскихъ“.

Среди русскихъ славянъ такого рода періодическая торговля возникаетъ довольно рано. По сообщеніямъ арабскихъ и византійскихъ писателей, русскіе пріѣзжали въ Итиль въ устьяхъ Волги, такъ же, какъ и къ Киеву въ опредѣленное время, весной.

Постепенно, количество торговыхъ пунктовъ увеличивается внутри каждой страны, но характеръ періодичности ярмарочной торговли остается.

Въ Новгородской области рядки, погосты были мѣстами куда сходились для торговли. Это были ярмарочный торгъ. Впоследствии изъ этихъ погостовъ выросталъ городъ.

Постепенно, такіе пункты ярмарочной торговли дѣлаются торговыми центрами, гдѣ осѣдаютъ купцы, не только мѣстные но и иноплеменные. Въ этихъ же пунктахъ въ большемъ числѣ поселяются ремесленники. Уже въ періодъ преобладанія общинной организаціи хозяйства въ такихъ болѣе населенныхъ пунктахъ, превращающихся въ города, а также въ пунктахъ, гдѣ живутъ короли, князья и проч. со своими дружинниками и вассалами, неизбѣжно долженъ возникнуть обмѣнъ между общинами. Такимъ образомъ, въ рамкахъ общинной организаціи народнаго хозяйства являются базисами

болѣе населенные пункты, экономическая организація которыхъ выходитъ за предѣлы общины, волости, марки, мэнора и т. д.

Осѣдлый образъ жизни при переходѣ къ купцы. земледѣльческому хозяйству исключаетъ возможность непосредственно самимъ землевладѣльцамъ заниматься торговлей. Поэтому товарный ярмарочный обмѣнъ сосредоточивается въ рукахъ купцовъ, которые занимаются исключительно торговлей, доставляя товары изъ одной страны въ другую. Новгородскіе князья были не только правителями, но и купцами, сбывая иностранцамъ продукты своей земли. Первоначально князь имѣлъ свой дворъ, гдѣ производилъ обмѣнъ его продуктовъ на иностранные товары.

Въ западной Европѣ, крупные землевладѣльцы, короли, князья, духовные сановники или посылаютъ своихъ людей для торговли, или имѣютъ при своихъ дворахъ купцовъ, которые такъ же дѣлаются необходимыми, какъ и ремесленники, кузнецы или ткачи.

Постепенно въ нѣсколькихъ торговыхъ центрахъ сосредоточивается значительное количество купцовъ, поставляющихъ товары въ различныя страны и, при существованіи въ странѣ еще общинной организаціи хозяйства, развиваются крупные торговые центры, обслуживающіе нѣсколько странъ. Такими центрами были въ древнюю эпоху развитія Россіи столица хозарскаго царства Итиль, потомъ Киевъ, Новгородъ и др. Въ западной Европѣ итальянскіе города, Ахенъ, Магдебургъ, Эрфуртъ, Руанъ, Гентъ, ганзейскіе города, Лондонъ, Честеръ и др.

Въ такихъ центрахъ торговли, число купцовъ становится настолько значительнымъ, что здѣсь постепенно образуются союзы купцовъ, гильдіи или гонты для защиты своихъ торговыхъ привилегій. Но въ періодъ общинной организаціи хозяйства торговые центры были рѣдки и купцы, отправляясь въ другія страны караванами, продавали свой товаръ по встрѣчающимся на пути помѣстьямъ и ѣхали дальше, пока не продадутъ весь товаръ. Торговля имѣла характеръ кочевой, купцы были «вѣчными странниками».

При такихъ условіяхъ, при враждебности между магометанами Востока и христіанами Запада, болѣе подходящими для профессіи купца были евреи, у которыхъ были мирныя отношенія и съ арабами-магометанами и христіанами. Разстѣянные въ различныхъ странахъ, но сохранившіе между собою связь, евреи могли совершать очень отдаленныя путешествія болѣе или менѣе безопасно и поддерживать торговлю между отдаленными другъ отъ друга странами.

На ряду съ евреями большое мѣсто въ торговлѣ занимали франкскіе купцы изъ Фландріи и Голландіи. Первоначально, Фризы занимались морскими разбоями, но, какъ упомянуто, сначала разбой и торговля совмѣщались.

Наконецъ, благоприятное географическое положеніе Италіи ея болѣе раннее экономическое развитіе благодаря остаткамъ римской культуры содѣйствовали развитію торговли итальянскихъ купцовъ, являвшихся посредниками между востокомъ и западомъ. Впослѣдствіи, воспользовавшись крестовыми походами, итальянцы монополизировали эту посредническую торговлю.

Орудіемъ обмѣна, первоначально, были деньги. Повидимому, тѣ предметы, которыми болѣе часто всего обмѣнивались.

У древнихъ грековъ, у кельтовъ, у германцевъ и отчасти у славянъ первоначально орудіемъ купли былъ скотъ, а у северныхъ славянъ мѣха—«кунны». Но вездѣ, болѣе или менѣе быстро металлы вытѣсняють всѣ другія деньги и дѣлаются единственными орудіемъ купли-продажи.

Металлы дѣлаются главнымъ орудіемъ обмѣна не только потому, что они наиболѣе удобны для этого вслѣдствіе своей дѣлимости и портативности, не только потому, что они могутъ сохраняться безъ порчи, но и потому, что изъ нихъ изготовлялись украшенія и оружіе,—главные предметы роскоши того времени.

Мѣриломъ цѣнности предметовъ сдѣлались или куски металла опредѣленнаго вѣса, или чеканенныя монеты.

Въ древней Руси сначала не было своихъ монетъ, а орудіемъ обмѣна были или монеты, получаемыя отъ другихъ на родности: арабскія, византійскія, нѣмецкія, англо-саксонскія и проч. или гривны—бруски. Отсутствіе своей чеканки побуждало—для полученія денежной единицы меньше монеты,—«разрубать ее и такимъ образомъ деньгами были не только цѣлыя монеты, но и части ихъ».

Въ Западной Европѣ чеканкой монеты занимались ремесленники, которые переходили съ мѣста на мѣсто и приготавливали нужное количество монетъ.

Употребленіе денегъ давало возможность накапливать значительныя сокровища еще въ періодъ, когда торговля занимала относительно, небольшое мѣсто въ общей экономической жизни страны. Такъ, во многихъ пунктахъ Россіи находятъ клады, заключающіе по нѣскольку тысячъ монетъ, относящихся еще къ періоду торговли съ арабами, съ Византіей и др.

Такъ какъ общинное хозяйство изготовляло всѣ предметы, необходимые для существованія и для хозяйства, то товарный обмѣнъ въ этотъ періодъ могъ служить лишь для пріобрѣтенія такихъ продуктовъ, которые не были настоятельно необходимы, которые для того времени являлись предметами роскоши. Эти предметы роскоши покупались и потреблялись главнымъ образомъ привилегированными лицами, аристократіей и духовенствомъ; продавались же предметы, не всегда игравшіе въ рукахъ продавцовъ роль предметовъ роскоши. Такое своеобразное положеніе создава-

лось благодаря тому, что обмѣнъ производился главнымъ образомъ для полученія предметовъ роскоши.

Землевладѣльцы, военачальники и т. п. собирали дани или грабили для того, чтобы собранное обмѣнять на предметы роскоши. Поэтому, напримѣръ, мѣлъ, воскъ, мѣха, получаемые въ дани отъ русскаго населенія обмѣнивались на предметы потребления тѣхъ, кто собиралъ эту дань, на предметы роскоши. Населеніе получало отъ торговли сравнительно мало.

Постепенно, и масса населенія вовлекалась въ товарный обмѣнъ, поскольку она должна была выплачивать оброки и дани деньгами и поскольку нѣкоторые привозные товары, напр., соль, дѣлаются предметами потребления массы. Поэтому предметами сбыта изъ Россіи были перечисленные выше товары, изъ сѣверно—и средне-европейскихъ странъ предметами вывоза были продукты сельскаго хозяйства, олово и проч., а ввозились въ Россію и въ средне-европейскія страны предметы роскоши, металлы, пряности, вина и проч. Въ Англію ввозились пурпуръ, шелкъ, драгоценные камни, золото, платья, вина, мѣдъ, серебро и т. д. Этотъ характеръ международной торговли сохранился въ главныхъ чертахъ и въ слѣдующій періодъ районной (городской) организаціи хозяйства, когда развивается экономическая связь между общинами.

Итакъ, наряду съ общинной организаціей, или правильнѣе, надъ общинной организаціей хозяйства развивается междуплеменная и международная торговля, главнымъ образомъ, предметами роскоши, „экзотическими“ продуктами. Эта торговля сама по себѣ не уничтожаетъ общинной организаціи хозяйства. Отдѣльныя общинныя организаціи существуютъ независимо другъ отъ друга, производя необходимыя для каждаго хозяйства продукты, или въ самомъ хозяйствѣ, или въ предѣлахъ общинной организаціи специалистами-ремесленниками. Поэтому, какъ указываетъ К. Маркъсъ, надъ общинной организаціей могли строиться и рушиться огромныя государства (какъ въ Индіи), могли быть войны, могла прерваться или ослабѣть международная торговля, а общинная организація продолжала существовать, пока внутреннее ея развитіе не привело къ измѣненію ея организаціи.

Тѣмъ не менѣе развитіе торговли не могло не отражаться на прямомъ развитіи организаціи хозяйства. Развитие товарнаго обмѣна ведетъ къ образованію крупныхъ торговыхъ центровъ, къ развитію въ нихъ раздѣленія труда, ускоряетъ процессъ внутренняго развитія общинной организаціи и перехода ея къ районной, къ установленію экономической связи между общинами и съ городомъ, превращающимся изъ торговаго центра въ промышленный центръ, стягивающій не только купцовъ, но и ремесленниковъ.

Литература.

Литература, характеризующая эпоху общинной организации хозяйства очень обширна, причемъ много работъ, специально посвященныхъ какой-нибудь одной сторонѣ хозяйственнаго строя этой эпохи. Изъ книгъ, посвященныхъ исторіи хозяйственнаго быта Россіи можно указать на слѣдующія: *Н. Рожковъ*. Обзоръ русской исторіи съ социологической точки зрѣнія. Часть первая и вторая. *Довнаръ-Запольскій*. Исторія русскаго народнаго хозяйства, т. I. *Н. Павловъ-Сильванскій*. Сочиненія т. I и III. *Соколовскій*. Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи. *Ключевскій*. Курсы русской исторіи ч. I и II. *Бляевъ*. Крестьяне на Руси. *Аристовъ*. Промышленность древней Руси. Анализъ общинной организаціи хозяйства см. *П. Масловъ*. Теорія разв. народнаго хозяйства.

О западно-европейскомъ экономическомъ строѣ болѣе общія характеристики *М. Ковалевскаго*. Экономическій ростъ Западной Европы. Т. I и II. *И. Кулишеръ*. Эволюція торговли и прибыли съ капитала т. I. *Его же*. Лекціи по исторіи экономическаго быта въ Западной Европѣ. *Фр. Энгельсъ*. Происхожденіе семьи, собственности и государства. *А. Дживиллеви*. Торговля въ Западной Европѣ въ средніе вѣка. Объ Англіи: *Эшли*. Экономическая исторія Англіи. *Роджерс*. Исторія труда и заработной платы въ Англіи. О Германіи. *Дампрехт*. Исторія германскаго народа т. I. и II. Inama Sternegg Deutsch. Wirtschaftsgeschichte B. I.